

ИСТОРИЯ HISTORY

DOI: 10.18287/2542-0445-2025-31-1-23-31

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94 (913.1) + 314.045

Дата поступления: 05.12.2024
рецензирования: 11.01.2025
принятия: 26.02.2025

История экономико-демографического развития китайской северо-восточной провинции Ляонин (конец 1970-х гг. – начало XXI в.)

С.Б. Макеева

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: msbmag9581@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2953-0411>

Аннотация: В статье представлена история экономико-демографического развития одной из китайских северо-восточных провинций Ляонин в период с конца 1970-х гг. по начало XXI в. Комплексное рассмотрение эволюции демографической проблемы на территории Северо-Восточного Китая через призму истории провинции Ляонин позволит разобраться в истоках современной проблемы снижения рождаемости и сокращения темпов роста населения Дунбэя. Целью статьи является исследование истории экономико-демографических процессов в северо-восточной провинции Ляонин, чтобы определить причины и условия депопуляции населения данной территории, а также установить особенности экономических преобразований. В результате исследования было установлено, что трансформация и модернизация региональной экономики провинции Ляонин в ходе проведения политики «реформ и открытости» была связана с перестройкой государственных предприятий, обновлением городской и сельской инфраструктуры, промышленными преобразованиями, расширением отрасли сферы услуг, привлечением внутренних и иностранных инвестиций, увеличением объема экспортно-импортных операций. Внедрение рыночных отношений в условиях построения социалистического общества трансформировало все сферы жизни Ляонина. На демографические изменения в провинции Ляонин оказали влияние комплекс экономических преобразований, связанных с переходом к рыночным отношениям и трансформации государственных предприятий, а также начало реализации с 1982 г. на общегосударственном уровне политики «одна семья – один ребенок». С 1978 г. по начало XXI в. для провинции были характерны замедление темпов роста населения, снижение уровня рождаемости, отток населения в восточные и юго-восточные районы Китая, реализация социально-экономических мер по улучшению условий для жизни населения провинции Ляонин.

Ключевые слова: всеобщая история; историческая демография; провинция Ляонин; промышленная трансформация; депопуляция населения; отток трудовых ресурсов; государственные предприятия.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00276. URL: <https://rscf.ru/project/24-28-00276>.

Цитирование. Макеева С.Б. История экономико-демографического развития китайской северо-восточной провинции Ляонин (конец 1970-х гг. – начало XXI в.) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2025. Т. 31, № 1. С. 23–31. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-23-31>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© **Макеева С.Б., 2025**

Светлана Борисовна Макеева – доктор исторических наук, доцент, заведующий отделом исторической и региональной демографии, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, 121069, Российская Федерация, г. Москва, Борисоглебский переулок, 13.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 05.12.2024
Revised: 11.01.2025
Accepted: 26.02.2025

History of economic and demographic development of the Chinese northeastern province of Liaoning (late 1970-ies – early XXI century)

S.B. Makeeva

Institute for Demographic Research – Branch, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), Moscow, Russian Federation
E-mail: msbmag9581@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2953-0411>

Abstract: The article presents the history of economic and demographic development of one of the Chinese northeastern provinces of Liaoning in the period from the late 1970-ies to the beginning of the XXI century. A comprehensive examination of evolution of the demographic problem in Northeast China through the prism of the history of Liaoning Province will make it possible to understand the origins of the modern problem of declining birth rates and reducing the rate of population growth in Dongbei. The purpose of the article is to examine the history of economic and demographic processes in the northeastern province of Liaoning in order to determine the causes and conditions of depopulation of the population of this territory, as well as to establish the features of economic transformations. The study found that the transformation and modernization of the regional economy of Liaoning Province during the policy of «reform and opening up» was associated with the restructuring of state-owned enterprises, the renewal of urban and rural infrastructure, industrial transformation, the expansion of the service industry, attracting domestic and foreign investment, increasing the volume of export-import transactions. The introduction of market relations in the conditions of building a socialist society transformed all spheres of life in Liaoning. Demographic changes in Liaoning Province were influenced by a set of economic transformations associated with the transition to market relations and the transformation of state-owned enterprises, as well as the beginning of the implementation of the «one family, one child» policy at the national level in 1982. From 1978 to present XXI century the province was characterized by a slowdown in population growth, a decrease in the birth rate, an outflow of population to the eastern and southeastern regions of China, and the implementation of socio-economic measures to improve the living conditions of the population of Liaoning Province.

Key words: general history; historical demography; Liaoning Province; industrial transformation; depopulation of the population; outflow of labor resources; state enterprises.

Acknowledgements. The study was funded by the RSF, grant No. 24-28-00276. URL: <https://rscf.ru/en/project/24-28-00276>.

Citation. Makeeva S.B. History of economic and demographic development of the Chinese northeastern province of Liaoning (late 1970-ies – early XXI century). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 23–31. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-23-31>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflict of interest.

© Makeeva S.B., 2025

Svetlana B. Makeeva – Doctor of Historical Sciences, leading Researcher, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), 13, Borisoglebsky Lane, Moscow, 121069, Russian Federation.

Введение

Одной из актуальных проблем в современном Китае выступают демографические изменения, связанные со снижением рождаемости и ежегодной убылью населения. Экономический рост китайских регионов, с одной стороны, благоприятно влияет на улучшение социальных условий жизни китайского населения, а с другой – приводит к повышению уровня жизни и замещению традиционных демографических установок современными интересами молодого поколения к продвижению по карьерной лестнице, саморазвитию, получению наилучшего образования и рождению в крайнем случае одного ребенка, желателен девочке. Экономический рост восточных и юго-восточных районов Китая приводит к ежегодному оттоку населения из менее развитых регионов в эти успешные и перспективные китайские территории. Данная ситуация негативно сказывается на экономико-демографическом развитии всего Северо-Восточного Китая в целом и его трех провинций Хэйлунцзян, Цилинь и Ляонин в частности. Только комплексное рассмотрение эволюции демографической проблемы на территории Северо-Восточного Китая через призму истории каждой провинции позволит разобраться в истоках современной проблемы снижения рождаемости и сокращения темпов роста населения в Дунбэе.

Целью данной статьи является исследование истории экономико-демографических процессов в северо-восточной провинции Ляонин, чтобы определить причины и условия депопуляции населения данной территории, а также установить особенно-

сти экономических преобразований. Экономико-демографическая история провинции Ляонин характеризуется дореформенным периодом развития тяжелой промышленности и ростом численности населения с 1949 по 1978 г. [Лю 2005, с. 358]. Начало политики реформ ознаменовалось реструктуризацией промышленной системы Ляонина и трансформацией государственных предприятий, а также внедрением социальных программ. В ходе проведения «реформ и открытости» по 1992 г. провинциальный комитет Коммунистической партии Китая (КПК) возглавлял Цюань Шужэнь, под руководством которого начались экономические и социально-демографические преобразования в Ляонине. С 1992 г. в истории провинции наступил период налоговой реформы, которую осуществлял Чжан Жунмин – глава провинциального комитета КПК Ляонина. В провинции уделялось особое внимание развитию образования и здравоохранения. Процесс внедрения научно-технических инноваций с 2002 г. в Ляонине осуществлялся под руководством Ли Цзяньго – руководителя провинциального комитета КПК.

В отечественной историографии эволюция региональной модели экономики провинции Ляонин находит отражение в работах Д.А. Глазунова и С.Б. Макеевой [Глазунов, Моисеев 2017, с. 164; Макеева 2022, с. 88]. История реформирования региональной экономики провинции Ляонин затрагивается в работах Т.А. Дудник, С.В. Таскаевой [Дудник 2021, с. 71; Таскаева 2020, с. 199]. Отдельные аспекты экономической истории провинции Ляонин представлены в исследовании

Д.А. Соколовой [Соколова 2022, с. 67]. Сравнительный анализ демографического развития приграничных муниципалитетов России и Китая проведен исследователем А.А. Киреевым [Киреев 2023, с. 100]. Отдельные проблемы демографического развития Северо-Восточного региона КНР и, в частности, провинции Ляонин исследуются китайскими учеными Сун Дунлинем, Жэнь Хуэйином, Чжао Цзысяном [Сун 2001, с. 347; Жэнь, Чжао 1999, с. 1056].

Особенности экономических преобразований в провинции Ляонин (конец 1970-х гг. – начало XXI в.)

Для экономической истории провинции Ляонин с 1978 г. по начало XXI в. были характерны трансформационные изменения. Постепенно внедрялась рыночная экономическая система в данной северо-восточной провинции. Городское строительство развивалось быстрыми темпами, уровень и качество жизни людей значительно улучшились. Уделялось пристальное внимание новому сельскому строительству. В результате реализации принципов «открытости» начали создаваться новые промышленные базы в провинции Ляонин. Подверглась корректировке структура государственной экономики, были ускорены темпы реформирования государственных предприятий в таких отраслях, как нефтехимия, сталелитейная промышленность, производство комплектующего оборудования [Бао, Ли, Ван 2014, с. 238]. Число государственных промышленных предприятий сократилось с 3117 в 1998 г. до 839 в 2007 г. К началу XXI в. 90 % крупных государственных промышленных предприятий и 76,2 % крупных государственных непромышленных предприятий были реструктуризованы [Сун 2001, с. 287]. Негосударственная экономика быстро развивалась и стала важной силой, содействующей экономическому развитию провинции Ляонин.

Структурная перестройка и промышленная модернизация, начавшаяся после объявления политики «реформ и открытости», принесла ощутимые результаты в Ляонине в начале XXI в. С 2000 г. темпы экономического роста провинции превышали темпы страны в течение семи лет подряд, особенно за четыре года реализации стратегии «Возрождения северо-восточной старой промышленной базы» с 2003 по 2007 г. ВВП на душу населения увеличился с 680 юаней в 1978 г. до 25 729 юаней в 2007 г. со среднегодовыми темпами роста 8,6 %. Доходы бюджета увеличились с 9,26 млрд в 1978 г. до 108,27 млрд юаней в 2007 г., что в 11,7 раза больше, чем до начала политики «реформ и открытости» (Ляонин 2008). Реализация стратегии возрождения старой промышленной базы на территории Ляонина с 2003 г. характеризовалась выходом провинции на новый путь индустриализации, ускорением строительства производств современного оборудования и новых сырьевых баз,

обновлением производства сельскохозяйственной продукции и перерабатывающей промышленности [Ли 2003, с. 480]. За четыре года реализации стратегии возрождения Северо-Востока Китая экономический рост наблюдался в отрасли машиностроения, сырьевой промышленности и в сфере переработки сельскохозяйственной продукции.

В 2007 г. ВВП 44 уездов и городов уездного уровня Ляонина составил 407,70 млрд юаней, доходы местного бюджета провинции превысили 14,84 млрд, городские инвестиции в основной капитал составили 151,45 млрд. Наблюдался рост производства оборудования для таких традиционных отраслей промышленности как нефтехимия, металлургия, машиностроение и электроника [Глазунов 2017, с. 47]. На территории провинции Ляонин изготавливались станки и подшипники, специальное нефтехимическое оборудование для крупных проектов, тяжелое горнодобывающее оборудование, военная техника, транспортное оборудование (суда, автомобили и локомотивы), высокотехнологичная техника (промышленные роботы), оборудование для передачи и преобразования энергии, крупное научно-технологическое оборудование. Добавленная стоимость отрасли производства оборудования выросла в среднем на 27,9 % с 2003 до 2007 г., достигнув 157,03 млрд юаней (Гайгэ 2008).

В сырьевой промышленности провинции Ляонин наблюдалось преобразование традиционных отраслей с использованием новых и высоких технологий [Дудник 2021, с. 58]. Добавленная стоимость сырьевой промышленности росла в среднем на 17,2 % в год, достигнув к 2007 г. 255,04 млрд юаней. Подверглась трансформации пищевая промышленность (производство напитков), текстильная промышленность (производство одежды, обуви и головных уборов, кожи, меха), деревоперерабатывающее производство (изготовление деревянной мебели и бумажной продукции). Производство бензина и дизельного топлива в провинции занимало первое место по стране. Одним из лучших в провинции выступало производство станков с ЧПУ, оборудования для плавки металлов и специального оборудования для цемента. В 2007 г. производство локомотивов в провинции составило 30,9 % от общего объема по стране, станков с ЧПУ – 25,3 %, металлорежущих станков – 23,2 %, металлоплавильного оборудования – 23,2 %, цементного специального оборудования – 21,7 %, производство бензина – 16,8 %, дизельного топлива – 16,6 %, двигателей внутреннего сгорания – 10,8 %, специального оборудования для нефтеперерабатывающей и химической промышленности – 9,0 %, горного оборудования – 8,1 %, промышленных котлов – 7,8 %, стали – 7,7 % (Ляонин 2008).

Сфера услуг в провинции Ляонин также демонстрировала рост. Добавленная стоимость данной сферы увеличилась с 3,39 млрд в 1978 г. до 403,70 млрд юаней в 2007 г. при среднегодовых темпах роста 12,2 %. Традиционная сфера

услуг подверглась оптимизации. Добавленная стоимость транспортной, складской и почтовой отраслей увеличилась с 42,50 млрд 2004 г. до 64,28 млрд юаней в 2007 г. при среднегодовом темпе роста 9,9 %. Добавленная стоимость оптовой и розничной торговли увеличилась с 68,60 млрд в 2004 г. до 106,23 млрд юаней в 2007 г. при среднегодовом темпе роста 11,5 %. Добавленная стоимость индустрии размещения и общественного питания увеличилась с 16,32 млрд в 2004 г. до 22,41 млрд юаней в 2007 г. при среднегодовом темпе роста 8,1 %. Современная сфера услуг, представленная компьютерными услугами по передаче информации и индустрией программного обеспечения, финансовой индустрией, сферой недвижимости, становилась все более процветающей. Добавленная стоимость данной индустрии увеличилась с 18,68 млрд в 2005 г. до 24,43 млрд юаней в 2007 г. при среднегодовых темпах роста 7,6 %. На территории провинции Ляонин быстрыми темпами развивался туризм. Число принятых иностранных туристов увеличилось с 31 тыс. в 1979 г. до 2 млн в 2007 г. Общий валютный доход от туризма вырос с 5,15 млн в 1979 г. до 1,23 млрд долларов США в 2007 г. Доходы от внутреннего туризма также увеличились с 16,20 млрд в 1998 г. до 121,49 млрд юаней в 2007 г. при среднегодовом росте на 25,1 % (Гайгэ 2008).

В ходе реализации стратегии возрождения старой северо-восточной промышленной базы с 2003 г. сфера услуг сыграла положительную роль в структурной перестройке промышленности и реформе государственных предприятий [Макеева 2021, с. 182]. Постепенно в сферу услуг было вовлечено большое количество рабочей силы, и данная сфера стала основным каналом обеспечения занятости. Число занятых в сфере услуг Ляонина возросло с 2 млн 254 тыс. в 1978 г. до 8 млн 736 тыс. человек в 2007 г. По сравнению с 2003 г. число занятых в провинции Ляонин увеличилось на 1 млн 618 тыс. человек в 2007 г., из них количество занятых в сфере услуг увеличилось на 1 млн 243 тыс., что составило 76,8 % (Ляонин 2008).

В ходе реализации политики «реформ и открытости» в провинции Ляонин потребительский рынок претерпел глубокие изменения, постепенно осуществив переход от плановой экономики к социалистической рыночной экономике [Таскаева 2020, с. 195]. В 1978 г. в провинции насчитывалось всего 558 рынков, а к концу 2007 г. их число возросло до 2778 торговых рынков различного типа. Годовой оборот Шэньянского рынка Уай и оптового рынка одежды Хайчэн к 2007 г. превышал 10 млрд юаней. Развитие городских и сельских рынков привело к увеличению розничных продаж потребительских товаров с 4,26 млрд в 1978 г. до 337,20 млрд юаней в 2007 г., а среднегодовой темп роста составил 16,3 % (Гайгэ 2008).

В рассматриваемый период с 1978 г. по начало XXI в. начинает формироваться рыночная система с преобладанием городских и сельских товар-

ных рынков. К концу 2007 г. в провинции функционировало 176 рынков с годовым оборотом, превышающим 100 млн юаней. Насчитывалось 2169 юридических лиц и 80 листинговых компаний (в том числе зарубежных). Стремительно развивался рынок технологий, и его оборот увеличился с 760 млн в 1990 г. до 9,40 млрд юаней в 2007 г. при среднегодовых темпах роста 15,9 %. Рынок недвижимости также стабильно развивался. Продажи коммерческого жилья увеличились с 8,57 млрд в 1995 г. до 133,69 млрд юаней в 2007 г. при среднем годовом росте 25,7 % (Ляонин 2008).

С 1978 г. в Ляонине проводились мероприятия в рамках политики «открытости», ориентированные на расширение международного торгового сотрудничества [Соколова 2022, с. 60]. Общий объем экспортно-импортных операций провинции увеличился с 1,59 млрд в 1978 г. до 59,47 млрд долларов США в 2007 г., при этом среднегодовые темпы роста составили 13,3 %. Активно развивались рынки внешней торговли. Число стран, торгующих с Ляонином, к 2010 г. достигло 209, что на 120 больше, чем в 1978 г. Значительно улучшилась структура экспортных товаров: от сельскохозяйственной продукции до промышленных изделий, от сырья до готовой продукции и высокотехнологичных товаров. В 2007 г. стоимость экспорта электротехнических изделий и высокотехнологичной продукции достигла 13,25 млрд и 3,66 млрд долларов США соответственно, что составило 37,5 и 10,4 % от общего объема экспорта провинции (Гайгэ 2008).

На экономическое развитие провинции Ляонин оказали влияние иностранные инвестиции, которые увеличились с 380 тыс. в 1982 г. до 9,10 млрд долларов США в 2007 г. Область привлечения иностранных инвестиций расширилась от обрабатывающей промышленности до транспорта, городского строительства и другой инфраструктуры, а также торговли, недвижимости, финансов, высоких технологий, сельского хозяйства и других областей, способствуя улучшению промышленной структуры Ляонина. К концу 2007 г. в провинции было зарегистрировано 14 739 предприятий с иностранным капиталом и общим объемом инвестиций в 108,77 млрд долларов США (Ляонин 2008).

В рассматриваемый период устойчивый и быстрый экономический рост провинции достигался за счет внедрения научно-технологических инноваций [Жэнь, Чжао 1999, с. 588]. Численность научно-технического персонала в провинции увеличилась со 165 000 в 2000 г. до 191 000 в 2007 г. Расходы на исследования и экспериментальные разработки (НИОКР) выросли с 4,17 млрд в 2000 г. до 16,60 млрд юаней в 2007 г. при среднегодовых темпах роста 21,8 % (Ляонин 2008).

Будучи старой промышленной базой, экономика Ляонина с очевидными характеристиками тяжелой индустриализации на протяжении второй половины XX в. испытывала огромное давление на ресурсы и окружающую среду. В ходе реализации «реформ и открытости» к 2000 г. провинция про-

двигала задачи промышленного строительства, уделяя особое внимание внедрению ресурсосберегающих технологий и построению экологически чистого общества [Макеева 2022, с. 81]. Инвестиции в борьбу с загрязнением окружающей среды увеличились с 6,83 млрд в 2000 г. до 12,49 млрд юаней в 2007 г. при среднегодовом темпе роста 9,0 %. Стоимость выпуска продуктов комплексной утилизации отходов возросла с 770 млн в 1990 г. до 5,17 млрд юаней в 2007 г. при среднегодовых темпах роста 11,9 %. Уровень контроля за сбросом промышленных сточных вод увеличился с 76,4 % в 1990 г. до 92,4 % в 2007 г. Наблюдался прогресс в области энергосбережения и сокращения выбросов (Гайгэ 2008).

С 1978 г. по начало XXI в. в провинции Ляонин происходило реформирование сельской экономики. Добавленная стоимость сельского, лесного хозяйства, животноводства и рыболовства увеличилась с 3,24 млрд в 1978 г. до 113,34 млрд юаней в 2007 г., при этом среднегодовой темп роста составил 5,7 %. Общий объем производства зерна вырос с 11,172 млн в 1978 г. до 18,350 млн тонн в 2007 г. при среднегодовых темпах роста 1,7 %. С момента начала реализации стратегии возрождения Северо-Востока Китая в 2003 г., ежегодное производство зерна в провинции Ляонин поднялось до 17 млн тонн. Наблюдался экономический рост отрасли животноводства и рыболовства. Производство мяса увеличилось с 614 тыс. в 1985 г. до 3,480 млн тонн в 2007 г. при среднегодовых темпах роста 8,2 %. Производство рыбной продукции увеличилось с 469 тыс. в 1978 г. до 4,546 млн тонн в 2007 г. при среднегодовых темпах роста 8,1 % (Ляонин 2008). Индустриализация и модернизация сельского хозяйства происходили быстрыми темпами.

Таким образом, трансформация и модернизация региональной экономики провинции Ляонин в ходе проведения политики «реформ и открытости» была связана с перестройкой государственных предприятий, обновлением городской и сельской инфраструктуры, промышленными преобразованиями, расширением отрасли сферы услуг, привлечением внутренних и иностранных инвестиций, увеличением объема экспортно-импортных операций. Внедрение рыночных отношений в условиях построения социалистического общества оказывало влияние на все сферы жизни Ляонина.

Страницы демографической истории провинции Ляонин (конец 1970-х гг. – начало XXI в.)

В ходе реализации политики «реформ и открытости» с 1978 г. и особенно после начала воплощения стратегии возрождения старой северо-восточной промышленной базы с 2003 г. в провинции Ляонин произошли значительные демографические изменения. Согласно статистическим данным, в 1978 г. в Ляонине насчитывалось 33 млн 940 тыс. человек, из них 17 млн 350 тыс. мужчин и 16 млн 590 тыс. женщин. Больше всего жителей провинции, а именно 23 млн 170 тыс. человек, про-

живало в сельской местности. Уровень рождаемости в год начала политики «реформ и открытости» в Ляонине составил 18 %, а уровень смертности – 5,3 % (Ляонин 2008).

В целом для провинции в рассматриваемый период было характерно замедление темпов роста населения. В 1980-е гг. уровень рождаемости падал с каждым годом. Основной причиной замедления роста численности населения провинции Ляонин выступала жесткая китайская общегосударственная политика планирования семьи, согласно которой с 1982 г. разрешалось иметь китайским семьям только одного ребенка. К 1980 г. уровень урбанизации в провинции Ляонин достиг 35,48 %. Почти всей городской рабочей силой в данной провинции были государственные служащие или сотрудники государственных предприятий, поэтому политика планирования семьи в основном коснулась городов, а это сильно повлияло на демографическую ситуацию в Ляонине. Вторая основная причина замедления темпов роста населения в Ляонине – отток населения из провинции, вызванный бурным экономическим развитием восточных прибрежных территорий [Сунь, Фэн 2013, с. 238; Сунь, Фэн, Ван 1989, с. 163]. После начала политики «реформ и открытости» экономика Восточного Китая быстро укрепилась, открывались частные предприятия [Нин 2019, с. 280]. Северо-Восточный регион, добившийся выдающихся достижений в эпоху плановой экономики, утратил преимущество в эпоху внедрения рыночных отношений. Структура промышленности не была своевременно скорректирована и оптимизирована, экономическое развитие замедлилось, бизнес-среда была слабой. Это привело к массовому оттоку людей из северо-восточных провинций, включая Ляонин, в восточные и юго-восточные районы Китая [Киреев 2023, с. 79].

Сравнительный анализ данных Всекитайской третьей переписи населения 1982 г. и четвертой переписи населения 1990 г. демонстрирует демографическую динамику данной провинции в первые десятилетия проведения политики «реформ и открытости». По итогам четвертой переписи населения 1990 г. численность жителей провинции Ляонин составила 39 млн 170 тыс. человек. Наблюдался рост количества проживающих в провинции по сравнению с итогами третьей переписи населения 1982 г., когда численность населения составила 35 млн 920 тыс. человек. Характеризуя гендерный состав населения, стоит отметить, что в 1982 г. в провинции Ляонин проживало 18 млн 320 тыс. мужчин и 17 млн 600 тыс. женщин, а в 1990 г. насчитывалось 20 млн 153 тыс. мужчин и 19 млн 307 тыс. женщин. Итоги третьей переписи населения 1982 г. свидетельствуют о том, что в городах Ляонина проживало 13 млн 400 тыс., а в сельских районах – 22 млн 520 тыс. человек. Четвертая перепись населения 1990 г. продемонстрировала увеличение жителей городов Ляонина до 16 млн 450 тыс. (Ляонин 2008).

К 1990 г. в провинции Ляонин насчитывалось 10 млн 812 тыс. семейных домохозяйств. Средняя численность населения на одно домохозяйство составляла 3,6 человека, а по переписи 1982 г. приходилось 4,1 человека на каждое домохозяйство в среднем. В 1989 г. число родившихся в Ляонине составило 625 тыс., число умерших – 209 тыс. человек. Уровень рождаемости по итогам третьей переписи населения в 1982 г. в Ляонине составил 18,9 %, а по итогам четвертой переписи населения в 1990 г. он снизился до 14,5 %. Уровень смертности в провинции Ляонин в 1982 г. достиг 5,4 %, а к 1990 г. он увеличился до 5,7 %.

По данным переписи 1990 г., в провинции насчитывалось 44 группы этнических меньшинств по сравнению с переписью 1982 г., когда было зафиксировано 40 подобных групп. Количество ханьцев в провинции Ляонин к 1990 г. достигло 33 млн 295 тыс. человек (84,38 %), а численность различных этнических меньшинств составила 6 млн 165 тыс. человек (15,62 %). По сравнению с переписью 1982 г. численность ханьцев за восемь лет возросла на 483 тыс. человек, а число этнических меньшинств увеличилось на 3 млн 255 тыс. человек. Среди 44 этнических меньшинств пять групп превышали численность более 10 тыс. человек. Это такие этнические группы, как маньчжуры (4 млн 953 тыс.), монголы (587 тыс.), хуэйцы (263 тыс.), корейцы (230 тыс.) и народность сибо (120 тыс. человек). По сравнению с 1982 г. численность маньчжуров за восемь лет увеличилась на 148,9 %, сибо – на 143,2 %, монгольцев – на 37,2 %, хуэйцев – на 10,1 %, корейцев – на 16,1 % (Гайгэ 2008).

Характеризуя демографическую историю провинции Ляонин с 1978 г. по начало XXI в., стоит отметить, что с 1995 г. для провинции было характерно резкое старение населения, когда количество людей в возрасте 65 лет и старше постоянно увеличивалось, а доля жителей Ляонина в возрасте до 14 лет и младше постепенно сокращалась. Скорость старения населения в Ляонине была выше, чем в среднем по стране. За 15 лет, с 1995 по 2010 г., доля пожилого населения в провинции Ляонин увеличилась с 7,02 до 11,43 %. С 1995 г. доля детского населения в провинции уменьшалась из года в год. По мере экономического развития и социальных преобразований, реализации политики планирования семьи уровень рождаемости в целом в Ляонине снизился. В связи с быстрым развитием урбанизации и индустриализации мобильность рабочей силы возросла, а число одиноких пожилых людей продолжало увеличиваться.

Всекитайская пятая перепись населения 2000 г. показала, что на территории провинции Ляонин проживало 41 млн 350 тыс. человек, из них мужчин насчитывалось 21 млн 30 тыс., а женщин – 20 млн 320 тыс. человек. К началу XXI в. большая часть ляонинцев проживала в городах. За 30 лет проведения политики «реформ и открытости» в провинции Ляонин количество городских жителей возросло на 14 млн 670 тыс., с 10 млн 770 тыс.

в 1978-м до 25 млн 440 тыс. человек в 2007 г. Количество населения сельских районов сократилось на 5 млн 630 тыс. человек за период с 1978 по 2007 г. (Ляонин 2008). К 2000 г. концентрация населения и экономики в провинции Ляонин имела характер пространственного распределения «центр – периферия» с центром в Шэньяне и Даляне, а также в прибрежном экономическом поясе Ляонина. Отдаленные районы восточного и западного Ляонина представляли собой экономически отсталые обширные земли с низкой плотностью населения.

Уровень смертности в начале XXI в. имел тенденцию к снижению в провинции Ляонин с 6,7 % в 2000 г. до 5,4 % в 2007 г. В целом за 30 лет реализации политики «реформ и открытости» в провинции Ляонин самый высокий уровень смертности пришелся на 2000 г. (6,7 %), а самый низкий – на 1979, 1983 и 1984 гг., когда он составил 5 % (Гайгэ 2008).

В начале XXI в. уровень рождаемости ежегодно снижался с 10,7 % в 2000 г. до 6,9 % в 2007 г. Самый низкий показатель рождаемости в провинции Ляонин за 30 лет реализации политики «реформ и открытости» пришелся на 2003 г., когда он достиг 6,2 %. С 1978 по 2007 г. в провинции Ляонин произошла демографическая трансформация и было зафиксировано на 22 млн рождений меньше. Согласно статистическим данным, с 1980 г. общий коэффициент рождаемости в Ляонине стабильно держался на уровне ниже 1,8, что сделало провинцию первой в стране, вступившей в новый этап стабильно низкого уровня рождаемости. В рамках регулирования демографической ситуации в провинции был учрежден экспертный комитет по народонаселению и ежегодно проводился «Форум по народонаселению и устойчивому развитию».

Анализ статистических показателей Ляонина позволяет проследить социально-демографические изменения в развитии данной провинции с 1978 г. по начало XXI в. За 30 лет реформ уровень доходов городских и сельских жителей провинции Ляонин быстро вырос, а качество жизни значительно улучшилось. Доход городских семейных домохозяйств на душу населения в провинции увеличился с 363 юаней в 1978 г. до 12 300 юаней в 2007 г., при этом среднегодовой темп роста составил 12,9 %. Доход сельских домохозяйств на душу населения поднялся со 185 юаней в 1978 г. до 4773 юаней в 2007 г., при этом среднегодовые темпы роста составили 11,9 %. Структура потребления жителей Ляонина трансформировалась с необходимости пропитания в конце 1970-х гг. до приобретения семейных автомобилей, информационно-коммуникационной продукции, а также жилья. К концу 2007 г. на каждые 100 городских домохозяйств приходилось в среднем 2,1 автомобиля, 91,3 стиральной машины, 95,3 холодильника, 121,7 цветных телевизора, 44,4 домашних компьютера, 17 кондиционеров, 88,6 стационарного телефона и 141,6 мобильного телефона. В среднем на каждые 100 сельских домохозяйств приходи-

лось 54,6 мотоцикла, 67,7 стиральной машины, 38,8 холодильника, 106 цветных телевизора, 92,4 стационарных телефона и 77,9 мобильных телефона (Ляонин 2008).

Благодаря масштабной реконструкции трущоб и созданию системы жилищного обеспечения с преобладанием дешевого, экономичного арендного и доступного жилья ляонинские семьи получили возможность улучшить свои жилищные условия. Площадь жилого помещения городских жителей на душу населения увеличилась с 6,5 м² в 1978 г. до 23,7 м² в 2007 г., а площадь жилищного фонда сельских жителей – с 10,9 м² в 1978 г. до 25,7 м² в 2007 г.

Система социального обеспечения в провинции также подверглась модернизации в рассматриваемый период. Были созданы системы пенсионного и медицинского страхования. К концу 2007 г. базовым пенсионным страхованием было охвачено 12 млн 997 тыс. человек в городских и сельских районах провинции, а базовым медицинским страхованием – 10 млн 878 тыс. человек. Народное правительство провинции реализовывало активную политику в области содействия занятости населения. С 1995 по 2007 г. в провинции было трудоустроено в общей сложности 10 млн 80 тыс. человек. Уровень зарегистрированной городской безработицы уменьшился с 6,7 % в 2003 г. до 4,4 % в 2007 г., при этом снижение составило 2,3 %. Число занятых в провинции увеличилось с 12 млн 541 тыс. в 1978 г. до 21 млн 807 тыс. в 2007 г. при среднегодовых темпах роста 1,9 %.

В рассматриваемый период были реализованы различные социально-демографические преобразования, направленные на улучшение жизни населения Ляонина. В провинции сформировалась система образования, включающая базовое образование, общее высшее образование, профессионально-техническое образование. Увеличился уровень зачисления детей школьного возраста в образовательные учреждения с 94,4 % в 1978 г. до 99,9 % в 2007 г. Уровень перехода из начальной школы в неполную среднюю школу поднялся с 98,4 % в 1978 г. до 99,4 % в 2007 г. Коэффициент перехода из неполной средней школы в старшую среднюю школу вырос с 58,7 % в 1979 г. до 94,4 % в 2007 г. Число общеобразовательных колледжей и университетов возросло с 38 в 1978 г. до 78 в 2007 г., а количество зачисленных студентов увеличилось с 51 тыс. до 778 тыс. человек. Среднее количество студентов на 10 тыс. человек в провинции возросло с 15 в 1978 г. до 184 в 2007 г. (Гайгэ 2008).

Для улучшения жизни населения Ляонина были проведены преобразования в культурной сфере. Количество изданных в крае книг увеличилось с 489 в 1978 г. до 5533 штук в 2007 г., количество журналов возросло с 39 в 1978 г. до 326 в 2007 г., а количество газет прибавилось с 19 в 1978 г. до 122 видов в 2007 г. Полный охват населения радиовещанием увеличился с 51,2 % в 1980 г. до 98,2 % в 2007 г., а охват населения телевидением возрос с 30 % в 1980 г. до 98,2 % в 2007 г. Число учреж-

дений культуры увеличилось с 48 тыс. в 1980 г. до 92 тыс. и в 2007 г. По состоянию на 2007 г. в провинции насчитывалось 138 культурных учреждений и центров искусств, 128 публичных библиотек и 37 музеев [Ляонин 2008].

Отрасль здравоохранения также пережила значительную трансформацию с 1978 г. по начало XXI в. Число медицинских учреждений увеличилось с 6 688 единиц в 1978 г. до 14 819 в 2007 г., а количество медицинских работников также возросло со 132 тыс. в 1978 г. до 215 тыс. в 2007 г. Количество медицинских коек на 10 тыс. человек увеличилось с 33,6 в 1978 г. до 42,6 в 2007 г. (Гайгэ 2008).

Таким образом, в рассматриваемый период на демографические изменения в провинции Ляонин оказали влияние комплекс экономических преобразований, связанных с переходом к рыночным отношениям и трансформации государственных предприятий, а также начало реализации с 1982 г. на общегосударственном уровне политики «одна семья – один ребенок». С 1978 г. по начало XXI в. для провинции были характерны замедление темпов роста населения, снижение уровня рождаемости, отток населения в восточные и юго-восточные районы Китая, реализация социально-экономических мер по улучшению условий для жизни населения провинции Ляонин.

Заключение

История экономико-демографического развития провинции Ляонин в период с конца 1970-х гг. по начало XXI в. позволяет проследить факторы, особенности и причины депопуляции населения данной северо-восточной территории КНР. Природно-климатические, модернизационно-промышленные факторы исторического развития провинции Ляонин сформировали комплекс причин, оказавших влияние на убыль, старение населения, сокращение рождаемости, миграцию трудовых ресурсов провинции в восточные и юго-восточные районы Китая. Трансформация и модернизация региональной экономики провинции Ляонин в ходе проведения политики «реформ и открытости» была связана с перестройкой государственных предприятий, обновлением городской и сельской инфраструктуры, промышленными преобразованиями, расширением отрасли сферы услуг, привлечением внутренних и иностранных инвестиций, увеличением объема экспортно-импортных операций. Внедрение рыночных отношений в условиях построения социалистического общества оказывало влияние на все сферы жизни Ляонина, включая демографическое развитие. Замедление темпов роста населения и снижение уровня рождаемости было следствием реализации с 1982 г. на общегосударственном уровне политики «одна семья – один ребенок», а также замещения традиционных демографических установок современными интересами молодого поколения к продвижению по карьерной лестнице, получению наилучшего образования, а не рождения детей в условиях роста темпов региональной экономики Ляонина к началу XXI в.

Материалы исследования

Ляонин 2008 – *Ляонин* шэн 30 няньнэй шисянь жэнькоу цзай шэнчань лэйсин дэ лиши син чжуан бань. Чжун хуа жэньминь гунхэго чжунгуан жэньминь чжэнфу (Провинция Ляонин за 30 лет добилась исторической трансформации в типе воспроизводства населения. Центральное народное правительство Китайской Народной Республики). 2008. URL: https://www.gov.cn/gzdt/2008-12/21/content_1183784.htm.

Гайгэ 2008 – *Гайгэ* кайфан 30 нянь чжужэю хуэйхуан лу цюаньянь чжэнсин чэнцзю цюаньсинь Ляонин. Чжун хуа жэньминь гунхэго чжунгуан жэньминь чжэнфу (30 лет политики «реформ и открытости» сформировали великолепный путь всестороннего возрождения нового Ляонина. Центральное народное правительство Китайской Народной Республики). 2008. URL: https://www.gov.cn/jrzg/2008-10/13/content_1118348.htm.

Библиографический список

Бао, Ли, Ван 2014 – *Бао Чжэньдун, Ли Сянин, Ван Баоминь*. Ляонин гунье цзинцзи ши (История промышленной экономики Ляонина). Пекин, 2014. 876 с. (на кит. яз.)

Глазунов 2017 – *Глазунов Д.А.* Реформаторская деятельность Цюань Шужэня: становление региональной модели экономики провинции Ляонин // *Известия Алтайского государственного университета*. 2017. № 2 (94). С. 164–169. DOI: [http://doi.org/10.14258/izvasu\(2017\)2-27](http://doi.org/10.14258/izvasu(2017)2-27).

Глазунов, Моисеев 2017 – *Глазунов Д.А., Моисеев С.В.* Основные тенденции политического развития провинции Ляонин (конец XX – начало XXI в.) // *Россия и Китай: на пути укрепления двустороннего сотрудничества: материалы II Международной научно-практической конференции / под ред. В.А. Гавриловой, И.Г. Хрипунова*. Новосибирск, 2017. С. 45–48. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32382551>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yntwqo>.

Дудник 2021 – *Дудник Т.А.* Реализация реформы государственных предприятий в Северо-Восточном регионе Китая в начале XXI в. (на примере провинции Ляонин) // *Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН*. 2021. Т. 34. С. 56–71. DOI: <http://doi.org/10.24412/2658-5960-2021-34-56-71>.

Жэнь, Чжао 1999 – *Жэнь Хуэйин, Чжао Цзысян*. Ляонин уши нянь чэн цзю шидянь (Пятьдесят лет достижений Ляонина). Шэньян, 1999. 1056 с. (на кит. яз.)

Киреев 2023 – *Киреев А.А.* Демографические аспекты развития приграничных муниципалитетов России и Китая в контексте их пограничных политик // *Регионалистика*. 2023. Т. 10, № 5. С. 77–100. DOI: <http://doi.org/10.14530/reg.2023.5.77>.

Ли 2003 – *Ли Чжитин*. Дунбэй тун ши (Всеобщая история Северо-Восточного Китая). Чжэнчжоу, 2003. 670 с. (на кит. яз.)

Лю 2005 – *Лю Ицзе*. Дэн Сяопин цзай «и у» шици дуй Ляонин лао гунье цзиди цзяньшэ дэ чжунши юй гуаньхуай (Внимание и забота Дэн Сяопина о строительстве старой промышленной базы в Ляонине в период «первой пятилетки») // *Ляонин гунчэн цзишу дасюэ сюэбао (шэхуэй кэсюэ бань)* (Журнал Ляонинского инженерно-технологического университета (Социальные науки)). 2005. № 4. С. 352–354. (на кит. яз.)

Макеева 2021 – *Макеева С.Б.* Причины, эволюция и последствия неравномерного регионального развития КНР в современный период истории: обзор подходов и практик в китайской науке // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Сер. Всеобщая история. 2021. Т. 13, № 2. С. 177–188. DOI: <http://doi.org/10.22363/2312-8127-2021-13-2-177-188>.

Макеева 2022 – *Макеева С.Б.* Региональное развитие провинции Ляонин и партнёрское сотрудничество с Россией (1990-е гг. – настоящее время) // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 4. С. 75–88. DOI: <http://doi.org/10.31857/S013128120020452-8>. EDN: <https://elibrary.ru/btqfsm>.

Нин 2019 – *Нин Мэнчэнь*. Дунбэй дифан ши (Местная история Северо-Восточного Китая). Шэньян, 2019. 493 с. (на кит. яз.)

Соколова 2022 – *Соколова Д.А.* Взаимодополняемость экономик Северо-Восточной Азии как фактор развития российского Дальнего Востока // *Национальные приоритеты России*. 2022. № 2 (45). С. 60–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodopolnyaemost-ekonomik-severo-vostochnoy-azii-kak-faktor-razvitiya-rossiyskogo-dalnego-vostoka>.

Сун 2001 – *Сун Дунлинь*. Лао гунье цзиди гою цие шэньхуа гайгэ яньцзю (Исследование процесса углубления реформ государственных предприятий в старой промышленной базе). Чанчунь, 2001. 347 с. (на кит. яз.)

Сунь, Фэн 2013 – *Сунь Цзиньцзи, Фэн Юнцян*. Дунбэй лиши дили (История и география Северо-Восточного Китая). Харбин, 2013. 826 с. (на кит. яз.)

Сунь, Фэн, Ван 1989 – *Сунь Цзиньцзи, Фэн Юнцян, Ван Юнцян*. Дунбэй лиши дили (История и география Северо-Восточного Китая). Харбин, 1989. 416 с. (на кит. яз.)

Таскаева 2020 – *Таскаева С.В.* Региональная проекция китайской политики реформ и открытости (на примере провинции Ляонин) // *Modern economy success*. 2020. № 1. С. 194–199. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42626134>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rajttq>.

References

- Bao, Li, Wang 2014 – *Bao Zhendong, Li Xiangping, Wang Baomin* (2014) History of the industrial economy of Liaoning. Beijing, 876 p. (In Chinese)
- Glazunov 2017 – *Glazunov D.A.* (2017) Quan Shuren's Reform Activity: the Becoming of the Regional Model of the Economy in the Liaoning Province. *Izvestiya of Altai State University*, no. 2 (94), pp. 164–169. DOI: [http://doi.org/10.14258/izvasu\(2017\)2-27](http://doi.org/10.14258/izvasu(2017)2-27). (In Russ.)
- Glazunov, Moiseev 2017 – *Glazunov D.A., Moiseev S.V.* (2017) Main trends in the political development of Liaoning province (late XX – early XXI centuries). In: *Gavrilova V.A., Khripunov I.G. (eds.) Russia and China: on the way to strengthening bilateral cooperation: materials of the II international research and practical conference*. Novosibirsk, pp. 45–48. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32382551>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yntwqo>. (In Russ.)
- Dudnik 2021 – *Dudnik T.A.* (2021) Implementation of state enterprise reform in the North-eastern region of China at the beginning of the 21st century (case study of Liaoning province). *Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnology FEB RAS*, vol. 34, pp. 56–71. DOI: <http://doi.org/10.24412/2658-5960-2021-34-56-71>. (In Russ.)
- Ren, Zhao 1999 – *Ren Huiying, Zhao Zixiang* (1999) Fifty Years of Liaoning's Achievements. Shenyang, 1056 p. (In Chinese)
- Kireev 2023 – *Kireev A.A.* (2023) Demographic Aspects of the Development of Border Municipalities of Russia and China in the Context of Their Border Policies. *Regionalistica = Regionalistics*, vol. 10, no. 5, pp. 77–100. DOI: <http://doi.org/10.14530/reg.2023.5.77>. (In Russ.)
- Li 2003 – *Li Zhiting* (2003) General history of Northeast China. Zhengzhou, 670 p. (In Chinese)
- Liu 2005 – *Liu Yijie* (2005) Deng Xiaoping's attention and concern for the construction of the old industrial base in Liaoning during the «First Five-Year Plan». *Journal of Liaoning University of Engineering and Technology (Social Sciences)*, no. 4, pp. 352–354. (In Chinese)
- Makeeva 2021 – *Makeeva S.B.* (2021) Causes, evolution and consequences of uneven regional development in the PRC in the modern period of history: an overview of approaches and practices in Chinese science. *RUDN Journal of World History*, vol. 13, no. 2, pp. 177–188. DOI: <http://doi.org/10.22363/2312-8127-2021-13-2-177-188>. (In Russ.)
- Makeeva 2022 – *Makeeva S.B.* (2022) Regional development of Liaoning province and partnership with Russia (1990s to present). *Far Eastern Studies*, no. 4, pp. 75–88. DOI: <http://doi.org/10.31857/S013128120020452-8>. EDN: <https://elibrary.ru/btqfsm>. (In Russ.)
- Ning 2019 – *Ning Mengchen* (2019) Local history of Northeast China. Shenyang, 493 p. (In Chinese)
- Sokolova 2022 – *Sokolova D.A.* (2022) North-east Asia economies complementarity as a factor of the Russian Far East development. *Natsional'nye priority Rossii*, no. 2 (45), pp. 60–67. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodopolnyaemost-ekonomik-severo-vostochnoy-azii-kak-faktor-razvitiya-rossiyskogo-dalnego-vostoka>. (In Russ.)
- Song 2001 – *Song Donglin* (2001) Study of the process of deepening reform of state-owned enterprises in the old industrial base]. Changchun, 347 p. (In Chinese)
- Sun, Feng 2013 – *Sun Jinji, Feng Yongqian* (2013) History and geography of Northeast China. Harbin, 826 p. (In Chinese)
- Sun, Feng, Wang 1989 – *Sun Jinji, Feng Yongqian, Wang Yongqian* (1989) History and Geography of Northeast China. Harbin, 416 p. (In Chinese)
- Taskaeva 2020 – *Taskaeva S.V.* (2020) Regional projection of Chinese reform and openness policy (on the example of Liaoning province). *Modern economy success*, no. 1, pp. 194–199. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42626134>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rajttq>. (In Russ.)